

Л. М. Буслаева

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

L. M. Buslaeva

THE APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF A NATIONAL TREATMENT IN THE INTERNATIONAL INVESTMENT RELATIONS

Статья посвящена правовым проблемам регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации, вопросам применения национального режима в инвестиционных отношениях и допуска иностранных инвестиций. Автором рассматриваются особенности национального режима, проблемы улучшения инвестиционного климата в современной России, указывается на применение международных стандартов в регулировании инвестиций. Анализируются перспективы развития системы правовых гарантий в инвестиционной сфере в российском законодательстве, основываясь на основных принципах международного инвестиционного права. В статье также обозначены особенности правовой политики России по привлечению иностранных инвестиций.

Ключевые слова: благоприятный инвестиционный режим, национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, ограничительная практика, допуск иностранных инвестиций.

The article is devoted to legal problems of regulation of foreign investments in the Russian Federation, to questions of application of national treatment in the investment relations and the admission of foreign investments. The author considers features of national treatment, a problem of improvement of investment climate in modern Russia, and specifies application of the international standards in regulation of investments. Prospects of development of system of legal guarantees in the investment sphere in the Russian legislation based on the basic principles of the international investment law are analyzed. Features of the legal policy of Russia on attraction of foreign investments are also designated.

Keywords: favorable investment mode, national regime, most favored nation treatment, restrictive practice, admission to foreign investments.

Теория и практика международного инвестиционного права, режима иностранных инвестиций делит режимы иностранных инвестиций на благоприятные и неблагоприятные. Встречаются полностью благоприятные открытые инвестиционные режимы, когда государство допускает все инвестиции без ограничений. Однако большинство инвестиционных режимов государств, принимающих

инвестиции, сочетают благоприятные и ограниченные элементы. Современная практика государств отличается большим разнообразием форм стимулов и ограничений [5, с. 60]. Кроме того, инвестиционные режимы на практике подразделяются на абсолютные и относительные. Первые базируются на принципах полной защиты и безопасности, недискриминации, справедливости и равноправного обращения,

обязанности соблюдать обязательства, касающиеся инвестиций, обращения в рамках международного права. Ко вторым относятся режим наибольшего благоприятствования и национальный режим [4, с. 35]. С определенным рядом оговорок В. М. Шумилов выводит следующие основные принципы международного инвестиционного права: принцип свободы экспорта инвестиций, принцип защиты инвестиций, принцип государственного и международного контроля за движением инвестиций, принцип устранения двойного налогообложения, принцип наибольшего благоприятствования, принцип национального режима [10, с. 35].

Национальный режим, имеющий более высокий статус, чем принцип наибольшего благоприятствования, предоставляется либо в одностороннем порядке, либо на основе согласованной в международном договоре позиции. При национальном режиме иностранным лицам государство предоставляет права и полномочия в полном объеме, как и своим гражданам, за исключением изъятий, установленных законом государства.

Принцип национального режима в странах с развитой экономикой является основополагающим по отношению к инвестиционной деятельности. При предоставлении национального режима зарубежным капиталовложениям национальные и иностранные предприниматели выступают на рынке, за некоторыми исключениями, равноправными субъектами. Следовательно, национальный режим — это такой режим, при котором права инвесторов на территории принимающего государства определяются в основном местными (национальными) законами, а не законами страны происхождения капитала. Национальный режим иностранцам предоставляется обычно странами с развитой стабильной экономикой, не опасющимися экономической интервенции со стороны других государств, причем принцип национального режима распространяется развитыми странами для инвесторов друг друга, для инвесторов же развивающихся стран могут действовать особые виды режимов деятельности.

При предоставлении национального режима национальное законодательство не предусматривает особых условий для деятельности иностранцев, распространяя на них те же правила, что и на национальных инвесторов. Поэтому в некоторых государствах отсутствует специальное законодательство, предназначенное исключительно для регулирования деятельности иностранных компаний и

предпринимателей. Если для каких-то аспектов деятельности иностранных инвесторов требуется специальное регулирование (например, в вопросах порядка учреждения и регистрации компаний, лицензионного порядка допуска инвесторов к пользованию природными ресурсами и т. д.), то такие специальные нормы будут содержаться в общих нормативных актах, предназначенных в первую очередь для национальных инвесторов, в виде исключений из общего правила. Именно такого подхода в регулировании деятельности иностранцев придерживаются США [1, с. 95—118].

Другие государства, предоставляя инвесторам национальный режим, тем не менее, разрабатывают специальное законодательство для регулирования их деятельности в виде специальных законов или кодексов об инвестиционной деятельности, а также в виде специального административного регулирования иностранных капиталовложений. Именно такого подхода придерживается в настоящее время Российская Федерация, а также некоторые другие страны Содружества Независимых Государств [8, с. 55]. В большинстве законов бывших республик СССР, принятых в конце 90-х гг. XX в., само понятие «национальный режим» не употребляется с учетом того, что основное содержание законов сводится к установлению условий допуска иностранных инвестиций, что выходит за рамки действия национального режима. Это относится к Закону Грузии «Об иностранных инвестициях» 1995 г., к законам об иностранных инвестициях России, Казахстана. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь 2001 г., Закон Республики Казахстан «Об инвестициях» 2003 г., Хозяйственный кодекс Украины 2003 г. содержат нормы, отражающие общую тенденцию развития инвестиционного законодательства как законодательства, основанного на конкуренции национальных и иностранных инвесторов при условии недискриминации последних [3, с. 155].

Национальный режим юридически закреплён в качестве нормы превентивного характера в тех государствах, которые входят в одну интеграционную международную организацию, например в Евросоюз. В таких государствах национальный режим устанавливается на основе решения международной организации и действует во всех государствах — членах ЕС. Естественно, в этом случае односторонние изъятия ограничительного характера из национального статуса, предоставлен-

ного иностранным лицам, недопустимы [11, с. 355].

Многие авторы полагают, что национальный режим иностранцам широко предоставляется в развивающихся странах. Такое утверждение вряд ли реалистично, считает Т. Н. Нешатаева, при декларировании национального режима законодательства развивающихся государств также имеют множество оговорок, ограничивающих права иностранцев по сравнению с правами собственных граждан в определенных сферах социально-экономической жизни [7, с. 179—180]. Согласно западной доктрине принимающее государство вправе вводить ограничения и специальные требования, но с оговоркой, что они не ущемляют гарантированные в двусторонних инвестиционных договорах права инвесторов по существу [12, с. 19—25].

То есть в международно-правовой практике допускаются некоторые ограничения или запреты и в сфере иностранных инвестиций. Изъятия из национального режима иностранных юридических лиц, как правило, сосредоточены по трем направлениям: либо 1) предусматриваются ограничения прав иностранных юридических лиц; 2) им предоставляются определенные льготы; 3) предусматриваются дополнительные условия пользования правами. В любом случае действие любых изъятий из национального режима возможно только при условии их включения в федеральные законы или международные договоры [7, с. 139].

Тем не менее, сегодня самым распространенным режимом в отношении регламентации иностранных инвестиций является режим наибольшего благоприятствования, в силу режима наибольшего благоприятствования в равное положение становятся иностранные лица между собой, а в силу национального режима они становятся в равное положение с отечественными лицами [1, с. 95—96].

Еще с первой половины XIX в., в теории и практике международного права утвердилась идея о том, что гражданские правоотношения должны развиваться на основе дискриминации иностранных лиц [9, с. 99—100].

Из взаимозависимости государств в современном мире, основанной на принципе равноправия, вытекает и приобретает большое значение принцип взаимности, которую правоведы рассматривают как категорию международного частного права. Принцип взаимности играет и более общую, принципиальную роль при коллизиях, связанных с признанием и применением иностранного права [6, с. 176]. Особая роль принципа взаимности зафиксирована в трех взаимосвязанных, взаимодополняемых друг друга правилах: 1) применение иностранного закона не зависит от взаимности, оно обусловлено только предписанием российской коллизионной нормы; 2) соблюдение взаимности может быть предусмотрено отдельными законами и в таком случае иностранная норма должна применяться только при наличии взаимности; 3) если применение иностранной нормы поставлено в зависимость от взаимности, то считается, что взаимность существует до тех пор, пока не будет доказано обратное (презумпция взаимности) [6, с. 177—178]. В российском законодательстве наличие взаимности не связано с предоставлением национального режима иностранным гражданам и хозяйствующим субъектам [2, с. 155].

Элементы правового режима, регулирующего иностранные инвестиции, определяются как на национальном, так и на международно-правовом уровне. Механизм обеспечения нормального функционирования инвестиционной деятельности создается в ходе межгосударственной договорной практики на двусторонней, региональной или многосторонней основах.

References

1. Boguslavskii M.M. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International Private Law]. Moscow. Norma Publ.; Infra-M Publ., 2010. 399 p.
2. Brovkina S.S. *Pravovoe obespechenie garantii inostrannykh investorov v natsional'nom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii i v mezhdunarodnom chastnom prave* Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Legal Assurance of Foreign Investors in National Legislation of the Russian Federation and International Private Law. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2004. 187 p.
3. Doronina N.G., Semilyutina N.G. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i investitsii* [International Private Law and Investments]. Moscow. Kontrakt Publ.; Volters Kluver Publ., 2011. 163 p.
4. Evteeva M.S. *Mezhdunarodnye dvustoronnie investitsionnye soglasheniya* [International Inter-mutual Investment Agreements]. Moscow. Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2002. 280 p.

5. Labin D.K. Mezhdunarodnoe pravo po zashchite i pooshchreniyu inostrannykh investitsii [International Law on Security and Encouragement of Foreign Investments]. Moscow. Volters Kluver Publ., 2008. 336 p.
6. Dmitrieva G.K. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [International Private Law]. Moscow. Prospekt Publ., 2013. 656 p.
7. Neshataeva T.N. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess. V 3ch [International Private Law and International Civil Code. In 3 Parts]. Moscow. Gorodets Publ., 2004. 624 p.
8. Pakerman G.A. Unifikatsiya pravovogo regulirovaniya inostrannykh investitsii v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Unification of Legal regulation of Foreign Investments in the Countries of CIS. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2008.
9. Ushakov N.A. Rezhim naibol'shego blagopriyatstvovaniya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Most Favored Nation Treatment of Foreign Investments]. Moscow, 1995. 128 p.
10. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo v kontekste globalizatsii mirovoi ekonomiki: problemy teorii i praktiki Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [International Economic Law in the Context of Globalization of World Economics: Problems of Theory and Practice. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2001. 400 p.
11. Khartli T.K. Osnovy prava Evropeiskogo soobshchestva [Fundamentals of Law of the European Society]. Moscow. YuNITI Publ., 1998. 703 p.
12. Schwarzenberger G. Foreign investment and International Law. London, 1969.

БУСЛАЕВА Людмила Михайловна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова. 432700 г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, д. 4. E-mail: rector@ulspu.ru; buslaeva-lm@mail.ru

BUSLAEVA Lyudmila Mikhailovna, senior teacher of the Department of Civil Law and Procedures of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University". 4, 100 let so dnya rozhdeniya V. I. Lenina, 432700 Ulyanovsk. E-mail: rector@ulspu.ru; buslaeva-lm@mail.ru.

For citation: **L. M. Buslaeva**. The Application of the Principle of a National Treatment in the International Investment Relations
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 187–190.

